

ТЕОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА THEORY OF LAW AND STATE

DOI: 10.18287/2542-047X-2021-7-2-14-20

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 340.1

Дата поступления: 17.03.2021
рецензирования: 26.04.2021
принятия: 25.05.2021

Правозащитная деятельность: правовые и морально-нравственные аспекты

П. П. Ланг

Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: petr.lang@mail.ru

Аннотация: В статье правозащитная деятельность рассматривается как явление, составляющее неотъемлемую часть правового общества. Выявляются проблемы теоретического и практического характера, связанные со сложностями в данной сфере, вызванные как пандемией COVID-19, так и иными причинами. Предпринята попытка оценить правовые и морально-нравственные стороны столь необходимой деятельности на современном этапе развития общественных отношений, уделяется внимание позиции международных органов относительно правозащитной деятельности, ее целям и задачам. Важность и актуальность темы объясняется тем, что, по мнению самих правозащитников, вся система защиты прав человека, созданная после одного из самых страшных периодов в современной мировой истории, переживает на данном историческом этапе кризис, который все больше обостряется под влиянием многочисленных проблем политического и экономического характера. Военные конфликты, миграция, пандемия ярко демонстрируют очевидную необходимость обращения к вопросу сущности правозащитной деятельности, в том числе ее морально-нравственной составляющей.

Ключевые слова: правозащитная деятельность; права человека; правовые ценности; аксиология; нравственность.

Цитирование. Ланг П. П. Правозащитная деятельность: правовые и морально-нравственные аспекты // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7, № 2. С. 14–20. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2021-7-2-14-20>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Ланг П.П., 2021

Петр Петрович Ланг – кандидат юридических наук, начальник отдела анализа, статистики и обеспечения судопроизводства, Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд, 443070, Российская Федерация, г. Самара, ул. Аэродромная, 11 А.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 17.03.2021
Revised: 26.04.2021
Accepted: 25.05.2021

Human rights activities: legal and moral aspects

P. P. Lang

Eleventh Arbitration Appeal Court, Samara, Russian Federation
E-mail: petr.lang@mail.ru

Abstract: The article considers human rights activities as a phenomenon that constitutes an integral part of the legal society. It identifies problems of a theoretical and practical nature associated with difficulties in this area, caused by both the COVID-19 pandemic and other reasons. An attempt has been made to assess the legal and moral and ethical aspects of such a necessary activity at the present stage of the development of public relations, attention is paid to the position of international bodies regarding human rights activities, its goals and objectives. The importance and relevance of the topic is explained by the fact that, in the opinion of human rights defenders themselves, the entire system of human rights protection, created after one of the most terrible periods in modern world history, is going through a crisis at this historical stage, which is increasingly aggravated under the influence of numerous problems of political and economic nature. Military conflicts, migration, a pandemic clearly demonstrate the obvious need to address the issue of the essence of human rights activities, including its moral and ethical component.

Key words: advocacy; human rights; legal values; axiology; morality.

Citation. Lang P. P. *Pravozashchitnaya deyatel'nost': pravovye i moral'no-nravstvennye aspekty* [Human rights activities: legal and moral aspects]. *Juridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2021, vol. 7, no. 2, pp. 14–20. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2021-7-2-14-20> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declares no conflict of interests.

© Lang P. P., 2021

Petr Petrovich Lang – Candidate of Legal Sciences, head of the Division of Analysis, Statistics and Judicial Support, Eleventh Arbitration Appeal Court, 11 A, Aerodromnaya Street, Samara, 443090, Russian Federation.

Обеспокоенность ситуацией с повсеместными нарушениями прав человека высказал в ходе программного выступления на заседании, посвященном работе ООН в 2021 году, Генеральный секретарь Антониу Гутерриш¹. Представив странам – членам Организации приоритеты работы на 2021 год, на одно из первых мест в списке глава ООН поставил противостояние «опасной тенденции посягательства на права человека».

Столь пристальное внимание к данной теме объясняется и тем, что объявленная пандемия COVID-19, а точнее, меры, принимаемые правительствами различных стран для борьбы с ней, обострили ситуацию. И здесь мы имеем яркий пример того, как меры, принимаемые для защиты права человека на жизнь, существенным образом ограничивают иные основные права, а нередко и вовсе не соответствуют основным правовым нормам.

В выполнении задачи по преодолению пандемии COVID-19 одной из важнейших проблем видится соблюдение прав человека, независимо от благосостояния самого государства, в котором проживает человек. «Решение задачи по распространению вакцин – первое серьезное испытание нравственного состояния нашего общества», – считает Гутерриш.

Восстановление экономики, проблемы климата и биоразнообразия непосредственно затрагивают права каждого человека, и для их обеспечения необходимо провести ряд международных мероприятий, которые помогут решить вопросы, связанные с «зеленой» энергетикой, здоровьем океанов, продовольственными системами, устойчивым транспортом и развитием городов.

Помимо пандемии COVID-19 глава ООН провозгласил особое внимание уделить борьбе с «пандемией нищеты и неравенства». По его словам, несправедливо, что «шансы людей на успех в жизни зависят от их пола, расы, семейного и этнического происхождения, наличия или отсутствия у них инвалидности и других факторов». Из-за этой несправедливости люди теряют доверие к власти, считает Генсек ООН.

Сегодня ситуация еще более ухудшилась в связи с пандемией, в результате которой в первую очередь страдают самые уязвимые слои населения.

Генеральный секретарь вновь призвал страны «заключить новый общественный договор», чтобы обеспечить защиту каждому жителю планеты. «Образование и цифровые технологии должны быть двумя мощными факторами, открывающими и уравнивающими возможности людей, – отметил он. – Решающее значение будут иметь реформи-

вание рынков труда и принятие энергичных усилий по борьбе с коррупцией, налоговыми убежищами, отмыванием денег и незаконными финансовыми потоками».

Названные проблемы, безусловно, затрагивают права каждого, опасность же посягательств на эти права, по мнению главы ООН, начала проявляться еще задолго до пандемии, которая, в свою очередь, «спровоцировала кризис в этой области»: язык вражды, ограничение деятельности журналистов и правозащитников, ущемление прав меньшинств, всплеск неонацизма.

В такой ситуации как никогда важна правозащитная деятельность. Но, к сожалению, не кажутся беспочвенными опасения правозащитников, которые говорят об атаке на всю систему защиты прав человека.

Для того чтобы подтвердить или опровергнуть данные опасения, видится необходимым обратиться к истории правозащитного движения, а также рассмотреть его правовые и морально-нравственные аспекты.

Начало правозащитному движению было положено Всеобщей Декларацией прав человека 1948 года, которая явила собой результат объединенных усилий мировых специалистов в области права, осознавших необходимость закрепления основных, защищаемых на государственном уровне прав любого без исключения человека, и впервые провозгласила, что все народы и все государства должны стремиться к защите прав человека. Речь идет в первую очередь о естественных правах человека, данных ему от рождения и никак не зависящих от государственного устройства или политической воли. Это права человека: на жизнь, свободу передвижения, свободу совести, мысли, слова, собраний и вероисповеданий и многие другие. Но если мы утверждаем, что данные права человека никак не зависят от государственного устройства и политической воли, то гарантии данных прав, их защита от каких-либо посягательств зависят именно и от того, и другого. Несправедливость принимаемых в государстве законов, действия правительств отдельно взятых государств могут идти в разрез с естественным правом человека. И не имеет значения, направлены ли действия, нарушающие права человека, на граждан внутри государства, или на граждан других государств, как не имеет значения и то, с какой целью нарушаются эти права. В ином случае найдутся оправдания и деяния Пола Пота, прикрывающего свои преступления программой, основой которой стали лозунги о прекращении разорения крестьянства, выходе страны из-под зависимости иностранных государств, ликвидации коррупции, и Адольфа Гитлера, заявлявшего в своей политической программе требования национализации промышленных трестов, распределения прибыли

¹ Совет по правам человека ООН. URL: <https://www.ohchr.org/RU/HRBodies/HRC> (дата обращения: 14.03.2021).

крупных коммерческих предприятий среди рабочих и служащих, значительного увеличения пенсионного обеспечения для стариков.

Не случайно именно Вторая мировая война с ее газовыми камерами, уничтожением целых народов и невероятных страданий мирных жителей привела к беспрецедентному обязательству, которое взяли на себя люди, пережившие все эти ужасы, по защите прав человека во всем мире.

Всеобщая декларация прав человека была принята в рамках ООН, когда, невзирая на острые противоречия в международных отношениях, был провозглашен принцип всеобщего равенства и утверждено важнейшее право всех, независимо от принадлежности к расе, религии, национальности, владения языком или политических предпочтений, – право на жизнь.

Несмотря на то что в мире остро стоит проблема выживания, обеспечение права на жизнь не может ограничиваться только проблемой ее сохранения в биологическом смысле. Изначально право на жизнь рассматривается именно с этой точки зрения, совпадающей с классическим мировоззрением, которое использует понятие «жизнь» в качестве философской категории и трактует ее как биологическое состояние. И это понятно, если человек может быть произвольно, насильственным путем лишен биологической жизни, то рассуждения о других правах теряют всяческий смысл. Привнесение в философскую категорию «жизнь» Ф. Ницше, А. Бергсоном, З. Фрейдом, М. Хайдеггером, О. Шпенглером и другими, социокультурного и гуманитарного содержания позволило понять, что человеческая жизнь выходит за пределы ее биологических смыслов. Одним из тех, кто первым воспринял понятие «жизнь» в качестве первичной данности, целостности бытия, первопричины всего и вся, «протекающей как воля к власти», был Ф. Ницше [1, с. 187].

Понимание жизни и как категории, и как феномена получило свое развитие в современной неоклассической философии, неоценимым вкладом в это развитие можно назвать работы Ж. Батая, Ж. Бодрийяра, В. И. Вернадского, С. П. Курдюмова, М. К. Мамардашвили, И. Пригожина, В. Франкла, И. Т. Фролова, Э. Фромма, М. Фуко, С. Хокинга, А. Швейцера и других.

Современные научные взгляды сформировали восприятие жизни как уникальной ценности, которая является не средством, а высшей самоценностью бытия, в необходимости доказывания которой нет нужды ни перед кем и ни перед чем.

Недопустимо относиться к жизни человека как к вещи, средству, оценивая, полезна она или нет. Жизнь не нуждается в оправдании, она выше критерия полезности, само существование жизни выполняет задачу бытия мироздания, а человек выполняет свою миссию – жить в качестве человека [2]. Представляя собой самостоятельную ценность, она не утрачивает смысла до последнего дыхания [3, с. 306].

Не инстинкты и среда определяют поведение человека, в отличие от животного, а смысл жизни, в чем и состоит ее уникальность [4, с. 14–14].

Именно поэтому, говоря о главном праве человека – праве на жизнь, правозащитники рассматривают его с широкой точки зрения, не только с точки зрения права на сохранение жизни в биологическом смысле, но и права каждого человека на жизнь достойную. Ненапрасно «достойность» является конституционной категорией, неким ориентиром для любого социального государства, призванного создать условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие человека, а также формирование эффективных механизмов защиты прав и свобод человека.

Являясь естественным правом человека, право на защиту было провозглашено в указанной декларации прав человека, которым, по сути, создана обязанность для всех государств обеспечить нормативно-правовое закрепление и реализацию правозащитных принципов.

Права человека в принципе ни одним государством дароваться не могут. Государственная система должна лишь закрепить их своими внутренними правовыми актами и обеспечить их реализацию, а в необходимых случаях – и защиту.

Оценивая жизнь человека на соответствие или несоответствие данной морально-нравственной категории, правозащитники в своей деятельности следуют тем принципам, которые были закреплены Генеральной Ассамблеей ООН, провозгласившей в качестве главной задачи содействие уважению прав и свобод человека, их обеспечению. Названы и пути решения данной задачи. Это образование и просвещение, организация и проведение прогрессивных мероприятий различного уровня.

Принятие Всеобщей декларации прав человека далось международному сообществу непросто. Не последней причиной для этого стали идеологизированные позиции как западных стран, так и Советского Союза ввиду их принадлежности к разным общественным системам.

Преодолеть разногласия государствам – членам ООН удалось сознательной общностью формулировок понятий, смысл которых состоял в соблюдении приемлемых для всех общедемократического и общечеловеческого принципов.

Но, несмотря на достаточную общность сформулированных понятий, представители социалистического лагеря воздержались при голосовании, обосновав свою позицию нарушением принятым документом суверенитета государства, а также отсутствием гарантий осуществления основных прав и свобод [5, с. 379–390].

С момента утверждения Экономическим и социальным советом ООН Комиссии по правам человека, которой и была поручена разработка Международного билля по правам человека, прошло 20 лет, прежде чем 16 декабря 1966 г. Генеральной Ассамблеей ООН были приняты два важнейших документа: Пакт об экономических, социальных и культурных правах и Пакт о гражд-

данских и политических правах. Вместе с Пактом о гражданских и политических правах Генеральной Ассамблеей ООН был принят протокол, согласно которому Комитет по правам человека наделялся правом рассмотрения жалоб отдельных лиц.

Вторым важным документом к Пакту о гражданских и политических правах стал принятый в 1989 году протокол, направленный на отмену смертной казни.

Развитие отношений между государствами в области защиты прав человека в дальнейшем происходило под влиянием принятых Ассамблеей документов. Самыми значительными из последующих международных актов, принятых по правам человека, являются международные соглашения, входящие в Международный билль о правах человека и представляющие собой международные конвенции. Это учрежденная в 1965 году Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации; в 1979 году – Конвенция о ликвидации дискриминации в отношении женщин; в 1984 году – Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; в 1989 году – Конвенция о правах ребенка; в 1990 году – Конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей; в 2006 году – Конвенция о правах инвалидов и Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. В качестве контрольных органов за исполнением соглашений были учреждены соответствующие комитеты.

Перечень правовых актов, регламентирующих обязанности государства поощрять, развивать эффективное осуществление гражданских, политических, экономических, социальных, культурных и других прав и свобод, которые все вытекают из достоинства, присущего человеческой личности, и являются существенными для ее свободного и полного развития на сегодняшний день достаточно велик, и он не ограничивается международными нормами. Подробный анализ всех нормативно-правовых актов, как международных, так и национальных, дает доктор юридических наук, профессор В. В. Гриб [6]. При этом автор выделяет акты, регулирующие правозащитную деятельность, в том числе в различных правовых системах. Особое внимание уделяется универсальным международным правовым актам, таким как Устав ООН, Всеобщая декларация прав человека 1948 года, а также Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Уважаемый профессор понимает вопрос влияния актов так называемого «мягкого права», к которым относит рекомендательные, имеющие информативное содержание, и актов «жесткого права». В состав первых ученый включает резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН, доклады Генерального секретаря ООН и тому подобное, ко вторым относит Всеобщую декларацию прав человека.

Интересен анализ, проведенный В. В. Грибом, в отношении норм международного права в кон-

тексте их влияния на право внутригосударственное. Автор подробно останавливается на анализе конституционных норм и федерального законодательства, затрагивающего вопросы регулирования правозащитной деятельности ее субъектов.

Видится, что именно вопрос определения субъектов правозащитной деятельности имеет много спорных моментов.

Вообще, несмотря на то что при изучении правозащитной деятельности в той или иной мере затрагиваются такие вопросы, как ее сущность [7], правовая природа и специфика, основной массе исследований присущ узкий взгляд на данное явление. Одни из них исследуют правозащитную деятельность со стороны ее субъектного состава и в качестве ее субъектов рассматривают государственные органы [8], прокуратуру [9–11], нотариат [12; 13].

В той или иной мере исследователи затрагивают вопросы определения понятия правозащитной деятельности, ее правовой природы и специфики, с тем отличием, которое обеспечивает призма восприятия проблемы и отношение к ней.

Само понятие правозащитной деятельности выступает предметом изучения как теоретиков права [14; 15], так и практических деятелей [16–18], и в контексте ее изучения оперируют как термином «защита прав человека», так и термином «правозащитная деятельность». На вопрос, являются ли они синонимами, отрицательно отвечает Е. В. Скрыкова, отмечая их колоссальное различие [19]. И если в первом случае целью является человек, то смысл второго обусловлен правом как таковым.

В качестве субъектов правозащитной деятельности и, соответственно, основных ее понятий, изучаемых применительно к данным субъектам, рассматриваются Общественная палата [20], адвокатура [21], неправительственные правозащитные организации [22], Комиссия по правам человека [23].

9 декабря 1998 года резолюцией 53/144 Генеральной Ассамблеи ООН была принята Декларация о правозащитниках. Необходимость принятия данного документа была вызвана преследованием и подавлением правозащитников, существующими во всем мире, и именно в нем впервые определено право на защиту прав человека.

В соответствии с Декларацией, к правозащитникам может быть отнесено любое лицо, выступающее за продвижение и защиту прав человека и основных свобод ненасильственным путем.

В связи с небезопасностью правозащитной деятельности, угрозами и реальными их исполнениями в отношении правозащитников были приняты и документы международного и внутригосударственного уровня. В качестве таких документов можно назвать Резолюцию Комиссии ООН по правам человека об учреждении института Специального докладчика по ситуации с правозащитниками, Декларацию Комитета министров о действиях Совета Европы по улучшению защиты правозащитников и содействию их деятельности.

Из внутренних документов нашего государства, регулирующих вопросы правозащитного движения, необходимо отметить Указ Президента РФ от 13.06.1996 № 864 «О некоторых мерах государственной поддержки правозащитного движения в Российской Федерации», Указ Президента Российской Федерации от 25.09.2004 № 1237 «О дополнительных мерах государственной поддержки правозащитного движения в Российской Федерации», Указание Генеральной Прокуратуры Российской Федерации от 17.11.2002 № 74 «Об организации взаимодействия органов прокуратуры с правозащитными и иными общественными организациями».

Анализируя указанные документы, а также особенность деятельности правозащитников, нельзя согласиться с мнением некоторых теоретиков, относящих к субъектам правозащитной деятельности прокуратуру и государственные органы. Все принятые в сфере защиты прав человека правовые документы указывают на то, что нарушение этих прав происходит исключительно со стороны государственных, властных структур. Нарушения допускаются представителями данных структур различного уровня. Только наделенное властными

по отношению к человеку полномочиями лицо может допустить нарушение его прав, которое может проявляться как в действиях, так и бездействиях. При этом не исключается правозащитная деятельность со стороны государственных органов, например органов прокуратуры.

Подводя итоги вышесказанного, можно сделать вывод о высочайшей миссии правозащитной деятельности, которая, несмотря на сложности и опасности, содействует пониманию и уважению прав и свобод человека, закрепленных Всеобщей декларацией прав человека, и обеспечению путем национальных и международных прогрессивных мероприятий всеобщего признания и осуществления этих прав. Однако следует отдельно обратить внимание на недопустимость проявления злоупотреблений со стороны правозащитников, когда под видом благородной цели – защиты прав человека, заинтересованные лица преследуют иные результаты (корыстные, политические и так далее). Представляется, что подобные явления претят морально-нравственной составляющей именно правозащитной деятельности и, как следствие, нивелируют весь ценностный, позитивный потенциал последней.

Библиографический список

1. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла // Ницше Ф. Сочинения: в 2 т. Т. 1, 2. Москва: Мысль, 1990. 829 с. URL: http://lib.ru/NICSHNE/dobro_i_zlo.txt.
2. Меньчиков Г. П. Жизнь как философская категория // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2008. № 5. С. 13–17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhizn-kak-filosofskaya-kategoriya/viewer>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=12805334> (дата обращения: 09.03.2021).
3. Швейцер А. Культура и этика. Москва: Прогресс, 1973. 343 с. URL: <http://lib.ru/CULTURE/SHWEJCER/kultura.txt>.
4. Франкл В. Душа и доктор. Санкт-Петербург: Ювента, 1997. 287 с. URL: <https://www.rulit.me/books/doktor-i-dusha-logoterapiya-i-ekzistencialnyj-analiz-read-452631-1.html>.
5. Вышинский А. Я. Вопросы международного права и международной политики. Москва, 1951. 391 с. URL: <http://militera.lib.ru/1/cats/all/v/n56372/index.html>.
6. Гриб В. В. Правовые основы правозащитной деятельности на международном и федеральном уровне // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 1 (41). С. 48–57. DOI: <http://doi.org/10.24411/2078-5356-2018-00006>.
7. Глушенко П. П., Боер М. В. Юридическая сущность института правозащитной деятельности // Социология и право. 2013. № 3 (20). С. 31–36. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20619285>.
8. Калнина М. Ю. Правозащитная деятельность государственных органов субъектов Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2009. 197 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/pravozashchitnaya-deyatelnost-gosudarstvennykh-organov-subektov-rossiiskoi-federatsii-konsti>.
9. Бойченко С. И. Правозащитная деятельность прокуратуры Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2009. 23 с. URL: <https://www.prlib.ru/item/360394>.
10. Росинский В. В. Правозащитная функция прокуратуры Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2007. 25 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30321717>; <https://www.dissercat.com/content/pravozashchitnaya-funktsiya-prokuratury-rossiiskoi-federatsii-konstitutsionno-pravovoe-issle/read>.
11. Самойлова Т. Н. Проблемные аспекты правозащитной деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2009. 29 с. URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01004357955.pdf.
12. Бегичев А. В. Правозащитная деятельность нотариата в сфере соблюдения прав и законных интересов участников гражданского оборота при обеспечении доказательств: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2016. 376 с. URL: http://dissovet.rudn.ru/web-local/prep/rj/?id=28&mod=dis&dis_id=1288.
13. Моисеева О. В. Правореализационная практика нотариата в России: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2019. 229 с. URL: <https://diss.unn.ru/files/2019/915/diss-Moiseeva-915.pdf>.

14. Рыбаков О. Ю. Ценностные основания российского конституционализма // Конституция Российской Федерации и современный правопорядок: материалы конференции: в 5 ч. Москва, 2019. С. 332–335. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37250838>.
15. Рыбаков О. Ю., Тихонова С. В. Модернизация права и социогуманитарная наука: проблемы диалога // Общественные науки и современность. 2011. № 6. С. 101–109. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17051913>; <https://ecsocman.hse.ru/data/2014/01/16/1251305159/Rybakov.pdf>.
16. Атагимова Э. И., Рыбакова О. С. К вопросу о повышении эффективности правового регулирования отношений в сфере оказания бесплатной юридической помощи в Российской Федерации // Мониторинг правоприменения. 2020. № 4. С. 8–21. DOI: <http://doi.org/10.21681/2226-0692-2020-4-8-21>.
17. Руднева Ю. В. Социальная юридическая помощь и доступ к правосудию // Наука XXI века: актуальные направления развития: материалы международной заочной научно-практической конференции. Самара, 2015. С. 1067–1073. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23983436>.
18. Рыбакова О. С. Безопасность ребенка в контексте конституционных ценностей Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15, № 3. С. 103–111. DOI: <http://doi.org/10.17803/1994-1471.2020.112.3.103-111>.
19. Скрыжова Е. В. Размышления о сути правозащитной работы: постановка проблемы. // Будущее прав человека в России: альманах. Вып. 1. Пермь: Пермская гражданская палата, 2006. С. 41–50.
20. Назаров А. В. Правозащитная деятельность Общественной палаты Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2011. 169 с. URL: <https://www.disserscat.com/content/pravozashchitnaya-deyatelnost-obshchestvennoipalaty-rossiiskoi-federatsii>.
21. Поташник И. М. Основы правозащитной деятельности адвокатуры в условиях судебно-правовой реформы в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2013. 22 с. URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01006764393.pdf.
22. Ботнев Ю. В. Конституционно-правовое регулирование деятельности неправительственных правозащитных организаций в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2008. 25 с. URL: <https://www.disserscat.com/content/konstitutsionno-pravovoe-regulirovanie-deyatelnosti-nepravitelstvennykh-pravozashchitnykh-or/read>.
23. Чуксина В. В. Институт комиссий по правам человека в Российской Федерации: В свете мирового опыта: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2005. 27 с. URL: <https://www.disserscat.com/content/institut-komissii-popravam-cheloveka-v-rossiiskoi-federatsii-v-svete-mirovogo-opyta/read>.

References

1. Nietzsche F. *Po tu storonu dobra i zla* [Beyond Good and Evil: Prelude to a Philosophy of the Future]. In: *Nietzsche F. Sochineniya: v 2 t. T. 1, 2* [Writings: in 2 vols. Vol. 1, 2]. Moscow: Mysl', 1990, 829 p. Available at: http://lib.ru/NICSHE/dobro_i_zlo.txt [in Russian].
2. Menchikov G. P. *Zhizn' kak filosofskaya kategoriya* [Life as a philosophical category]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the Moscow state University of culture and arts], 2008, no. 5, pp. 13–17. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhizn-kak-filosofskaya-kategoriya/viewer>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=12805334> (accessed 09.03.2021) [in Russian].
3. Schweitzer A. *Kul'tura i etika* [Culture and ethics]. Moscow: Progress, 1973, 343 p. Available at: <http://lib.ru/CULTURE/SHWEJCER/kultura.txt> [in Russian].
4. Frankl V. *Dusha i doktor* [Spirit and doctor]. Saint Petersburg: Yuventa, 1997, 287 p. Available at: <https://www.rulit.me/books/doktor-i-dusha-logoterapiya-i-ekzistencialnyj-analiz-read-452631-1.html> [in Russian].
5. Vyshinskii A. Ya. *Voprosy mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnoi politiki* [Issues of international law and international politics]. Moscow, 1951, 391 p. Available at: <http://militera.lib.ru/1/cats/all/v/n56372/index.html> [in Russian].
6. Grib V. V. *Pravovye osnovy pravozashchitnoi deyatel'nosti na mezhdunarodnom i federal'nom urovne* [Legal basis for human rights activities at the international and federal level]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii* [Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2018, no. 1 (41), pp. 48–57. DOI: <http://doi.org/10.24411/2078-5356-2018-00006> [in Russian].
7. Glushchenko P. P., Boer M. V. *Yuridicheskaya sushchnost' instituta pravozashchitnoi deyatel'nosti* [The legal essence of the human rights activities institute]. *Sotsiologiya i pravo* [Sociology and Law], 2013, no. 3 (20), pp. 31–36. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20619285> [in Russian].
8. Kalnina M. Ju. *Pravozashchitnaya deyatel'nost' gosudarstvennykh organov sub"ektov Rossiiskoi Federatsii: konstitutsionno-pravovoe issledovanie: dis. ... kand. yurid. nauk* [Human rights activities of state bodies of the constituent entities of the Russian Federation: constitutional and legal research: Candidate's of Legal Sciences thesis]. Moscow, 2009, 197 p. Available at: <https://www.disserscat.com/content/pravozashchitnaya-deyatelnost-gosudarstvennykh-organov-subektov-rossiiskoi-federatsii-konsti> [in Russian].
9. Boichenko S. I. *Pravozashchitnaya deyatel'nost' prokuratury Rossiiskoi Federatsii: konstitutsionno-pravovoe issledovanie: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Human rights activities of the prosecutor's office of the Russian

Federation: constitutional and legal research: author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis]. Belgorod, 2009, 23 p. Available at: <https://www.prlib.ru/item/360394> [in Russian].

10. Rosinsky V. V. *Pravozashchitnaya funktsiya prokuratury Rossiiskoi Federatsii: konstitutsionno-pravovoe issledovanie: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Human rights function of the prosecutor's office of the Russian Federation: constitutional and legal research: author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis]. Moscow, 2007, 25 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30321717>; <https://www.dissercat.com/content/pravozashchitnaya-funktsiya-prokuratury-rossiiskoi-federatsii-konstitutsionno-pravovoe-issle/read> [in Russian].

11. Samoilova T. N. *Problemyne aspekty pravozashchitnoi deyatelnosti prokurora v ugovolnom sudoproizvodstve: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Problematic aspects of the human rights activities of the prosecutor in criminal proceedings: author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis]. Izhevsk, 2009, 29 p. Available at: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01004357955.pdf [in Russian].

12. Begichev A. V. *Pravozashchitnaya deyatelnost' notariata v sfere soblyudeniya prav i zakonnykh interesov uchastnikov grazhdanskogo oborota pri obespechenii dokazatel'stv: dis. ... d-ra yurid. nauk* [Human rights activities of the notary in the field of observance of the rights and legitimate interests of participants in civil circulation in the provision of evidence: Doctoral of Law thesis]. Moscow, 2016, 376 p. Available at: http://dissovet.rudn.ru/web-local/prep/rj/?id=28&mod=dis&dis_id=1288 [in Russian].

13. Moiseeva O. V. *Pravorealizatsionnaya praktika notariata v Rossii: dis. ... kand. yurid. nauk* [Legal implementation practice of notaries in Russia: Candidate's of Legal Sciences thesis]. Nizhniy Novgorod, 2019, 229 p. Available at: <https://diss.unn.ru/files/2019/915/diss-Moiseeva-915.pdf> [in Russian].

14. Rybakov O. Yu. *Tsennostnye osnovaniya rossiiskogo konstitutsionalizma* [Value foundations of Russian constitutionalism]. In: *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii i sovremennyyi pravoporyadok: materialy konferentsii: v 5 ch.* [Constitution of the Russian Federation and modern legal order: conference proceedings: in 5 parts]. Moscow, 2019, pp. 332–335. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37250838> [in Russian].

15. Rybakov O. Ju., Tikhonova S. V. *Modernizatsiya prava i sotsiogumanitarnaya nauka: problemy dialoga* [Modernization of the law and socio-humanitarian science]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Contemporary World], 2011, no. 6, pp. 101–109. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17051913>; <https://ecsocman.hse.ru/data/2014/01/16/1251305159/Rybakov.pdf> [in Russian].

16. Atagimova E. I., Rybakova O. S. *K voprosu o povyshenii effektivnosti pravovogo regulirovaniya otnoshenii v sfere okazaniya besplatnoi yuridicheskoi pomoshchi v Rossiiskoi Federatsii* [On the question of improving the efficiency of legal regulation of relations in the field of rendering free legal aid in the Russian Federation]. *Monitoring pravoprimeneniya* [Monitoring of Law Enforcement], 2020, no. 4, pp. 8–21. DOI: <http://doi.org/10.21681/2226-0692-2020-4-8-21> [in Russian].

17. Rudneva Yu. V. *Sotsial'naya yuridicheskaya pomoshch' i dostup k pravosudiyu* [Social legal assistance and access to justice]. In: *Nauka XXI veka: aktual'nye napravleniya razvitiya: materialy mezhdunarodnoi zaochnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Science of the XXI century: current directions of development: materials of the international correspondence research and practical conference]. Samara, 2015, pp. 1067–1073. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23983436> [in Russian].

18. Rybakova O. S. *Bezopasnost' rebenka v kontekste konstitutsionnykh tsennostei Rossiiskoi Federatsii* [Child safety in the context of the Russian Federation constitutional values]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Actual Problems of Russian Law], 2020, vol. 15, no. 3 (112), pp. 103–111. DOI: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2020.112.3.103-111> [in Russian].

19. Skryakova E. V. *Razmyshleniya o suti pravozashchitnoi raboty: postanovka problemy* [Reflections on the essence of human rights work: problem statement]. In: *Budushchee prav cheloveka v Rossii: Al'manakh. Vyp. 1* [Future of human rights in Russia: Almanac. Issue 1]. Perm: Permskaya grazhdanskaya palata, 2006, pp. 41–50 [in Russian].

20. Nazarov A. V. *Pravozashchitnaya deyatelnost' Obshchestvennoi palaty Rossiiskoi Federatsii: dis. ... kand. yurid. nauk* [Human rights activities of the Civic Chamber of the Russian Federation: Candidate's of Legal Sciences thesis]. Moscow, 2011, 169 p. Available at: <https://www.dissercat.com/content/pravozashchitnaya-deyatelnost-obshchestvennoi-palaty-rossiiskoi-federatsii> [in Russian].

21. Potashnik I. M. *Osnovy pravozashchitnoi deyatelnosti advokatury v usloviyakh sudebno-pravovoi reformy v Rossiiskoi Federatsii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Fundamentals of the human rights activity of the legal profession in the context of judicial and legal reform in the Russian Federation: author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis]. Moscow, 2013, 22 p. Available at: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01006764393.pdf [in Russian].

22. Botnev Yu. V. *Konstitutsionno-pravovoe regulirovanie deyatelnosti nepravitel'stvennykh pravozashchitnykh organizatsii v Rossiiskoi Federatsii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Constitutional and legal regulation of the activities of nongovernmental human rights organizations in the Russian Federation: author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis]. Moscow, 2008, 25 p. Available at: <https://www.dissercat.com/content/konstitutsionno-pravovoe-regulirovanie-deyatelnosti-nepravitel'stvennykh-pravozashchitnykh-or/read> [in Russian].

23. Chuksina V. V. *Institut komissii po pravam cheloveka v Rossiiskoi Federatsii: V svete mirovogo opyta: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Institute of Human Rights Commissions in the Russian Federation: In the light of world experience: author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis]. Irkutsk, 2005, 27 p. Available at: <https://www.dissercat.com/content/institut-komissii-po-pravam-cheloveka-v-rossiiskoi-federatsii-v-svete-mirovogo-opyta/read> [in Russian].